

Горюнова Е.А.

О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ КРЫМСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 1920-Е ГОДЫ.

За десятилетия Советской власти создана огромная историческая литература по аграрной политике Коммунистической партии. Большинство её авторов расценивало эту политику как соответствовавшую коренным интересам трудового крестьянства, которое якобы относилось к партии с благодарностью и поддерживало её мероприятия в сфере реорганизации сельскохозяйственного производства. На самом деле все обстояло далеко не так, а гораздо сложнее, о чём свидетельствуют подлинные факты, почерпнутые нами в основном из архивных материалов, бывших до недавнего времени секретными и недоступными для исследователей. В первой же информации в ЦК РКП/б/ после освобождения Крыма от врангелевских войск областком партии сообщал: "Крестьяне либо отмалчиваются, либо злобствуют, указывая на имевшие место злоупотребления коммунистов".ⁱ

В справке назван ряд фактов, которые отрицательно повлияли на отношение крестьян к Советской власти. Сошлёмся на один из приведенных фактов – сообщение уполномоченного Наркомнаца по Крыму об итогах обследования им эстонской колонии. "Упродкомом было взято у колонии Учкуй-Тархан в счёт государственной развёрстки вместо причитавшихся 933 пудов ячменя, - 4513 пудов, вместо 1567 пудов овса, - 3033 пудов. Вместо четырёх голов рогатого скота взято 48. Вместо 7 свиней взято 46. Вместо 11 кур взято 136. Кроме того, сверх развёрстки взято 120 овец". Разумеется, крестьяне колонии Учкуй-Тархан и другие оказавшиеся в подобном положении стали обращаться в вышестоящие инстанции власти с просьбами вернуть им незаконно взятое, Крымревком в своём ответе на эти жалобы через газету сообщал: "В ответ на жалобы жителей сёл, касающихся количества взятого у них по развёрстке продуктов, не могут быть признаны основательными, так как применявшаяся в Крыму до 1 мая 1921 года развёрстка предполагала изъятие от производителей всех излишков, так что указание на то, что в счёт развёрстки взято вдвое больше, чем полагалось, отнюдь не может быть принято во внимание".ⁱⁱ

Жители эстонской колонии и некоторых других сёл Крыма не были исключением, что подтверждает второй документ - "Сводка по Крыму с июня по сентябрь 1921 года", - составленная представителями ЦК РКП/б/, побывавшими на полуострове. В ней отмечалось: "Руководство партийной и советской работой возглавили приехавшие в Крым политрабтники из армии, твёрдые и решительные, но не знающие местных условий. Под влиянием суровой политики обкома создалась оппозиция из местных работников. Работа ОК протекает в обстановке партийной склоки. Не согласные с обкомом работники выселяются из Крыма... Неправильная земельная политика /земля - под совхозы/, тяжесть содержания красноармейских частей, усиление красного террора со стороны многочисленных особых отделов и чрезвычайных комиссий вызвали у населения отрицательное отношение к Советской власти, появились бандитские отряды... Зелено-бандитские отряды состоят из недовольных крестьян, остатков контрреволюционного офицерства и пользуются сочувствием сельского населения. Агитотделом были выпущены листовки к зелёным, но успеха не имели вследствие недоверия к власти. Была объявлена первомайская амнистия. Часть бандитов явилась, но были случаи ареста явившихся, и сдача не получила широкого распространения. Отношение крестьян к партии - враждебное, что выразилось в развитии политического бандитизма".ⁱⁱⁱ

В ЦК РКП/б/, ВЦИК и СНК РСФСР из Крыма направлялось огромное количество коллективных и индивидуальных жалоб на беззакония со стороны властей. Последние приняли меры карательного характера по отношению к жалобщикам: поток писем в Москву прекратился. Но и без них в центре знали о нездоровой политической обстановке в Крымской АССР. Поэтому в соответствии с указанием ЦК РКП/б/ 12 мая 1921 года была образована полномочная комиссия ВЦИК и Совнаркома по делам Крыма, которой предстояло на месте разобраться в сложившейся ситуации и принять конкретные меры по её улучшению. В состав комиссии вошли два представителя от Наркомнаца /Ибрагимов и Даугель-Дауге/, представитель Наркомзема /Феофанова/, представитель украинской ВЧК /Балицкий/, командовавший войсками Крыма Якир. Члены полномочной комиссии выехали в Крым 6 июня 1921 года, прибыли сюда 14 июня и работали здесь в течение месяца. От имени комиссии было широко распространено "Воззвание к трудящемуся населению Крыма". О целях комиссии в документе говорилось так: "Необходимым условием дальнейшего строительства является ликвидация всех недоразумений и конфликтов, создавшихся благодаря неумелым, а нередко и преступным действиям как отдельных лиц, так и целых учреждений... Цель комиссии - на месте уладить разногласия, искоренить допущенные ошибки, подвергнуть виновных законному наказанию, произвести реорганизацию местных органов власти, осуществить автономию Крыма, учитывая все местные особенности". С 20 июня по 5 июля в комиссию поступило 255 жалоб: 47% - от арестованных и их родственников, 20% - на бесчинства красноармейцев, 14% - на незаконные действия администрации /конфискации, обыски, аресты/, 7% - на незаконно отобранные вещи, 3% - на конфискации продовольствия, 6% - по земельному вопросу.

Первые свои заседания в Крыму полномочная комиссия посвятила рассмотрению вопросов об утверждении договора с бело-зелёными о сдаче ими оружия и об амнистии их, а также о пересмотре постановлений ревтрибуналов о вынесении смертных приговоров. Комиссия констатировала, что бандитизм в

Крыму - следствие неправильной земельной и национальной политики. Первые две недели работы комиссии дали свой положительный результат - в бандах началось расслоение между зелеными-татарами и белыми офицерами. Часть зеленых через "парламентариев" передала согласие вести с комиссией переговоры. Встреча произошла 3 июля в Алушке. Одну сторону представляли члены полномочной комиссии, областкома и ревкома, а другую - несколько командиров зеленых банд. В итоге встречи был подписан договор, по которому зеленые в двухнедельный срок должны были сдать оружие, а органы власти - гарантировать им амнистию. С первой стороны договор подписали председатель полномочной комиссии Ибрагимов и секретарь Крымского областкома партии Акулов, со второй стороны - командиры Мумладзе и Алешин.

В своей итоговой записке в адрес ЦК РКП/б/, ВЦИК и СНК полномочная комиссия по делам Крыма неблагоприятную для Советской власти политическую обстановку объясняла следующим образом: "После поражения Врангеля в Крыму осталось большое количество продуктов. Но постепенно возникли трудности. Одна из главных причин - введение в Крым огромного количества частей Красной Армии со своими заготовительными аппаратами, не сумевшими освободиться от методов работы фронтовой обстановки. Этим самым наносился ущерб продовольственному снабжению гражданского населения. Перегруженность Крыма войсками, продовольственный кризис, жилищный, транспортный, топливный. Обилие чрезвычайных органов по борьбе с контрреволюцией с разветвленными аппаратами, руководимыми из разных центров, отстранение местного населения от советского строительства, недовольство местного населения Советской властью - как следствие всего этого...".

При обсуждении вопроса о состоянии дел в Крыму на заседании президиума ВЦИК в конце июля 1921 года члены полномочной комиссии в своих выступлениях дополнили вышесказанное другими фактами, тем самым создавая более полную картину политической обстановки в Крыму. Они говорили о действиях крымских властей методами "военного коммунизма", о "диких издевательствах над татарским населением", неурегулированности земельного вопроса в пользу безземельных и малоземельных крестьян, о насаждении сверху совхозов, о полном пренебрежении к национальным взаимоотношениям, беспринципном распределении налогов /до комиссии -180.000 пудов, после её работы - 41.000 пудов/, о приливе в банды зеленых татарской крестьянской бедноты, стихийном захвате в ряде мест совхозных земель, враждебном отношении значительной части населения к Коммунистической партии и Советской власти. В ходе своей работы полномочная комиссия установила суть разногласий в крымском руководстве по двум основным вопросам - земельному и национальному. Оппозиция /в основном из местных руководителей/ выступала против линии ОК, требовала более широкого привлечения татар к советскому строительству, придания большего значения татарскому языку, требовала замены руководства ОК местными работниками. Комиссия стала на сторону местных работников, поэтому Оргбюро ЦК РКП/б/ 19 сентября 1921 года решило отозвать из Крыма секретаря ОК Акулова и члена президиума Кирова, рекомендовать на пост председателя Крым СНК Саид-Галиева, заменить в крымском руководстве ещё 15 руководящих работников.

Резкое сокращение по предложению полномочной комиссии сети совхозов в Крыму, раздача их земель крестьянам, распространение информации о предстоящем провозглашении Крыма автономной республикой, замена ряда руководителей и другие меры внесли некоторое успокоение в массы крымских жителей, но ненадолго. После отъезда комиссии в Москву в практической деятельности властных органов Крыма мало что изменилось. В августе 1921 года бюро Крымского ОК РКП/б/ в полном противоречии с подписанным в Алушке договором с командирами зеленых приняло постановление: "... 5. Предложить КрымЧК всех бандитов, ранее сдавших и подписавших договор, преследовать на общих основаниях; 6. Всех остальных из бывших зеленых, не замеченных в соучастии в бандитизме, отправить за пределы Крыма".^{iv} Данное решение не могло не повлиять на настроения крестьянских масс, на их отношение к власти, ставшей на путь обмана. В информационном отчете Крымского обкома за январь 1922 года указывалось: "Под пролетарским влиянием Севастопольский, Керченский, отчасти Феодосийский округа... Отношение крестьян к Коммунистической партии и Советской власти пассивное, местами - враждебное".^v

В 1923 году со стороны правительства страны был принят ряд мер по улучшению материального положения населения, в том числе и Крыма. 24 марта 1923 года ВЦИК принял решение об отпуске Крыму 25.000 пудов зерна для остро нуждавшихся. Тогда же ЦК по борьбе с последствиями голода постановил выделить для Крыма 30.000 пудов ржи. Был поставлен вопрос о выделении Крымской АССР средств для закупки на Украине 80.000 пудов семян и 20 тыс. золотых рублей на оказание помощи беднякам. Вместе с тем было признано целесообразным обратиться к различным международным организациям с призывом о помощи в преодолении последствий голода. Этот призыв был услышан, и в ответ на него во второй половине 1923 года в Крым было поставлено: комиссией Нансена - 100.000 золотых рублей для оказания помощи медикам; американской благотворительной организацией АРА - 1.000 пудов сала и 100 пудов какао для детей; американской организацией "Джоинт" - 3.000 пар обуви.^{vi} Разумеется, оказанная помощь бедствовавшему населению Крыма не разрешила всех проблем. Но она смогла в некоторой степени ослабить их остроту.

В 1924-1925 годах общественности Крыма стало известно о множестве фактов проявления беззакония низовых властей по отношению к крестьянам. В это время был проведен ряд открытых судебных процес-

сов по обвинению многих "сельских ревкомов". По существу, это была сознательно спланированная властями кампания, имевшая целью переложить всю ответственность за совершенные ранее преступления на "конкретных носителей зла" - руководителей комячеек, комиссий по борьбе с бандитизмом, председателей сельсоветов. К примеру, в селе Бешуй Бахчисарайского района на выездном заседании районного суда летом 1924 года рассматривалось обвинительное заключение по делу 10 жителей, которые в 1921 году организовали свой "ревком" и издевались над односельчанами. Они обвинялись в том, что на протяжении 1922-1923 годов с их непосредственным участием были расстреляны и замучены 60 человек из бедноты. Подобное судебное разбирательство коснулось 6 граждан села Гавро того же района, обвинявшихся в повешении 33 крестьян. Ход судебных процессов широко освещался в местной прессе. Сами процессы проводились в присутствии множества людей. Так, в селе Бешуй на каждом судебном заседании присутствовало не менее 200 человек. Во время судебных разбирательств в соседних сёлах проводились собрания жителей, на которых выражалось отношение крестьян к преступникам. Всё сводилось в общем к принятию резолюций с требованиями "применить к виновным справедливую пролетарскую кару".^{vii}

В общекрымских газетах публиковались сводки о ходе рассмотрения дел судами, статьи работников суда и прокуратуры. 17 мая 1925 года в газете "Красный Крым" появилось заявление членов Главсуда Крыма В. А. Орехова, Ф. И. Ефимова и прокурора В. С. Марцинковского. Они нарисовали ужасную картину преступлений по отношению к крестьянству Кучук-Узельского района со стороны комиссий по борьбе с бандитизмом и воровством. Особенно дикие зверства практиковала комиссия во главе с братьями Муслумовыми - Тахтаром и Акимом. Именно они выступали руководителями массовых истязаний сотен крестьян. Первый из них являлся председателем сельского совета.

В газете "Новый мир" была опубликована статья председателя ГПУ Крыма Торопкина и начальника восточного отдела ОК РКП/б/ Яруллина, в которой говорилось: "Шайки кулаков в голодный период издевались над беднотой и середняками, организуя из своего состава "комиссии по борьбе с бандитизмом", "ревкомы", то есть органы Советской власти на местах. Благодаря этому беднота и среднее крестьянство, видя у себя на местах такую Советскую власть, представляло её себе как основанную на насилиях, грабежах, убийствах и, конечно, боялась пикнуть. Из этого вытекает, что действия шаек муслумовых и им подобных сводились к подрыву Советской власти на местах, к провоцированию голодных крестьян против этой власти. Действия их, муслумовых и халитовых, нужно квалифицировать не как простые уголовные преступления, а как антисоветские действия кулаков, направленные к подрыву Советской власти в Крыму".^{viii}

Итак, виновниками отрицательного отношения к власти крымских крестьян были объявлены кулацкие элементы. Но на этот счёт уже тогда существовала прямо противоположная точка зрения, письменно изложенная бывшим Наркомом юстиции и одновременно прокурором Крыма Р. Ногаевым. Приведём его объяснение от 16 октября 1925 года полностью: "Каждая деревня начала сама расправляться с пойманными преступниками. Дело дошло до того, что во всех сельсоветах и крупных деревнях организовывались тройки для расправы с преступниками. Тогда мы молча согласились с действиями этих чрезвычайных троек во всех сельсоветах, т.е. первичных ячейках Советской власти на селе. Этим молчаливым соглашением санкционировались действия этих чрезвычайных судов при сельсоветах, или, как тогда они назывались - "сельский военный трибунал", - действовавших наподобие нашей Центральной Чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом. Так возникли эти самосуды, породившие массу ненормальностей, несправедливость и беззаконие с точки зрения теперешнего времени. Если теперь мы захотим подойти к этим явлениям с другой меркой, то найдём многие беззакония со стороны этих троек при сельсоветах, и со стороны Центральной Чрезвычайной тройки, действия которых всеми органами Советской власти тогда поощрялись. Разобрать эти вопросы теперь, значит поднять на ноги больше половины крестьян, значит, судить все сельсоветы, то есть самих себя. Мы сами тогда согласились на эти беззакония".^{ix}

Нарком юстиции и прокурор республики Р. Ногаев поставил вопрос о прекращении судебных процессов по преступлениям 1921-1923 годов. Но с этого момента он сам подвергся разоблачению как враг Советской власти. Группа партийных и советских работников, жаждавшая отвести от себя какие-либо обвинения и искавшая "козла отпущения", потребовала от Крымского обкома РКП/б/ привлечь Р. Ногаева к ответственности. В своём письме в ОК они так оценивали инициативу Наркома юстиции и прокурора республики: "Действия Ногаева, направленные к прекращению этих антисоветских дел, считать недопустимыми как для члена РКП/б/ и прокурора. Попытки Ногаева приостановить идущие процессы дают основание делать вывод, что Ногаев по своей идеологии чужд партии и рабочему классу".^x Вот только интересно было бы спросить искателей "правды", почему они молчали до 1925 года и не ставили вопроса об ответственности Р. Ногаева ранее? Их молчание в 1921-1923 годах позволяет заключить, что они занимались тем же, что и Р. Ногаев: поощряли беззакония по отношению к крестьянским массам.

Выразим своё отношение к затронутому вопросу. Действия так называемых "чрезвычайных троек" при сельсоветах в 1921-1923 годах действительно санкционировались вышестоящими органами власти, так как эти действия были направлены на упрочение этой власти в той крайне сложной во всех отношениях обстановке. Именно этими действиями от имени Советской власти во многом объяснялось негативное отноше-

ние крестьян к властным структурам Крыма. Теперь, в условиях 1924-1925 годов, с целью реабилитации себя в глазах крестьянства, партийно-государственная номенклатура задумала эту кампанию судебных процессов, рассчитывая на изменение отношения крестьян к власти в лучшую сторону. Недаром бюро обкома, заслушав 10 июля 1925 года доклад Наркома юстиции и председателя Главсуда, постановило: "Признать работу, проделанную Наркомюстом, Прокуратурой и Главсудом и проводимую ими линию в общем удовлетворительной и правильной".^{xi} Как тогда, в 1921-1923 годах, так и теперь, в 1924-1925 годах, органы власти Крыма были озабочены в первую очередь собственным сохранением и укреплением. Только в первый период они сделали ставку на "сельские ревкомы", а во второй - на организацию бедноты, усиление в её среде политической работы. Бедняцкие слои деревни послужили главной опорой власти в это время, что также противоречило самой сути провозглашенной большевиками в тактических целях новой экономической политики.

ⁱ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории /в дальнейшем - РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 4, д. 140, л. 40

ⁱⁱ Центральный государственный архив Республики Крым /в дальнейшем - ЦГАРК, Ф, Р-1188, оп. 3, д. 81, л. 8

ⁱⁱⁱ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 13, д. 508, л. 6

^{iv} Там же, д. 502, л. 94

^v Там же, д. 393, л. 1

^{vi} Государственный архив Российской Федерации /в дальнейшем - ГАРФ/, ф. Р-1318, оп. 1, д. 461, л. 420

^{vii} ЦГАРК, Ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 180

^{viii} Там же, л. 10

^{ix} Там же, л. 35

^x Там же, л. II

^{xi} Там же, д. 377, л. 60